

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЖИ»

125040, Москва, Ленинградский проспект, д. 7, офис 217/224.
тел./факс: +7 (495)542-88-77, +7 800 555 10 86, e-mail: mail@iarl.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ № 00

**по результатам комплексной судебной психологической
экспертизы в отношении
Иванова Ивана Ивановича
по уголовному делу №000000**

СОДЕРЖАНИЕ:

КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	4
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ВИДЕОЗАПИСИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ОБВИНЯЕМОГО.....	9
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА	54
Приложение 1. Идентификация фрагментов видеозаписи, исследуемых в ходе проведения психоэмоциональной экспертизы.....	63
Приложение 2. Документы, подтверждающие квалификацию эксперта Челпанова Вадима Борисовича.....	64
Приложение 3. Документы, подтверждающие квалификацию эксперта Аксентьевой Юлии Владимировны.....	76
Приложение 4. Документы, подтверждающие квалификацию эксперта Баева Михаила Степановича.....	82

Нам, членам экспертной комиссии ООО «Международная Академия исследования лжи» Челпанову Вадиму Борисовичу, Аксентьевой Юлии Владимировне, Баеву Михаилу Степановичу в связи с Постановлением о назначении комплексной психологической судебной экспертизы от 27.03.2017 г. по материалам уголовного дела № 000000 следователем следственного отдела по Московскому району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу старшим лейтенантом юстиции ФИО 27.03.2017 г. разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьей 57 УПК РФ.

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупреждены.

Эксперт В.Б. Челпанов

Эксперт М.С. Баев

Эксперт Ю.В. Аксентьева

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ №00
(КОМПЛЕКСНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУДЕБНАЯ
ЭКСПЕРТИЗА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ № 000000)

Производство экспертизы начато 11 ч 00 мин 03.04.2017 г.
Окончено 15 ч 00 мин 05.05.2017 г.

Комплексная психологическая судебная экспертиза произведена комиссией ООО «Международная Академия исследования лжи» в составе:

- **Челпанова Вадима Борисовича**, психолога высшей квалификационной категории, кандидата психологических наук, магистра филологии, имеющего высшее педагогическое образование по специальности олигофренопедагогика с дополнительной специальностью логопедия (Диплом № ЭВ 275604 выдан Курским государственным педагогическим институтом в 1994 году), изучившего следующие психологические и медицинские дисциплины: «Общая психология», «Специальная психология», «Психолингвистика», «Психодиагностика», «Нейропсихология», «Логопсихология», «Возрастная анатомия и физиология», «Нейрофизиология и высшая нервная деятельность», «Невропатология», «Психопатология», «Клиника интеллект-туальных нарушений» и другие (Справка от 10.06.02 г. к диплому ЭВ № 275604, выданному 4 июля 1994 года), окончившего аспирантуру на кафедре профессиональной педагогики и психологии Курского государственного университета в 2003 году (Диплом кандидата наук КТ № 113459, выдан Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России 23 января 2004 года), докторантуру на кафедре профессиональной педагогики и психологии Курского государственного университета в 2008 году, прошедшего профессиональную переподготовку в Международной Академии исследования лжи (г. Москва) в сфере «Профайлинг. Полный курс» (Диплом о профессиональной переподготовке 7724024 07909 Рег. № 43/ДПО/2015, выдан 06.12.2015 г.), курсы повышения квалификации в ООО «МАИЛ» по программе «Криминалистическое изучение личности» (Удостоверение о повышении квалификации 772404034225 Рег. № 485/КПК/2016, выдан 01.07.2016 г.); окончившего магистратуру Воронежского государственного университета по направлению подготовки 45.04.01 «Филология» по профилю «Психолингвистика и лингвокриминалистика» в 2016 г. (Диплом магистра с отличием 103604 0000948, регистрационный номер 4783, дата выдачи 27 декабря 2016 г.), изучившего следующие дисциплины: «Идентификационная экспертиза», «Семантический анализ слов и выражений в контексте», «Основы лингвокриминалистики», «Экспертиза агрессивных текстов», «Психолингвистика лексикона», «Герменевтика», «Фоносемантика» и другие, успешно защитивший магистерскую диссертацию на тему «Психологическая и лингвистическая экспертиза в анализе текста»

(Приложение к диплому магистра с отличием 103604 0001919, дата выдачи 27 декабря 2016 г.); имеющий стаж работы в области психодиагностики и экспериментальной психологии – 20 лет, в области производства судебных психологических, психолингвистических и комплексных психолого-лингвистических исследований и экспертиз – 17 лет.

- **Аксентьевой Юлии Владимировны**, эксперта-филолога, действительного члена «Ассоциации лингвистов-экспертов Юга России» (Сертификат № 0109), имеющей научную степень бакалавра филологии, высшее филологическое образование по специальности «Филология» (Диплом бакалавра с отличием № 104618 0357002 по направлению подготовки 45.03.01.Филология, выдан Курским государственным университетом в 2015 году, который даёт юридическое право на осуществление профессиональной деятельности в области филологии и лингвистики), изучившей следующие филологические, лингвистические дисциплины: «Стилистика русского языка и культура речи», «Общее языкознание», «Основы филологии», «Современные информационные технологии в лингвистике», «Введение в спецфилологию», «Филологический анализ текста», «Слово как центральная единица языка» и др. (Приложение к диплому № 104618 0385564), прошедшей в 2015 году курсы повышения квалификации в НОУ ВО Московский Технологический Институт по дополнительной профессиональной программе «Психология и педагогика» (Удостоверение о повышении квалификации № 1042 770577244642 от 02.09.2015 г.), прошедшая в 2015 году повышение квалификации на отделении дополнительного образования Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного Федерального Университета по программе повышения квалификации «Лингвистическая экспертиза» (Удостоверение о повышении квалификации ЮФУ № 020002).

- **Баева Михаила Степановича**, имеющего квалификацию врача-лечебника (диплом АВС 0052162), прошедшего подготовку по программе обучения специалистов инструментальной детекции лжи в АНО ДПО «Академия детекции лжи» диплом о дополнительной профессиональной переподготовке «Психофизиологические исследования с применением полиграфа при проведении судебной экспертизы» № 011, выданное 23 декабря 2013 года и диплом о дополнительной профессиональной переподготовке «Психологические исследования с применением безынструментальных методик в детекции лжи при проведении судебной экспертизы» № 005 выданное 12 ноября 2013 года), а также прошедшего обучение по специализированным методикам определения лжи и обмана FACS, emFACS Пола Экмана и системы распознавания специфического аффекта Джона Готтмана SPAFF. Общий стаж работы в области безынструментальной детекции лжи 5 лет. Стаж работы в качестве эксперта – 3 года.

Обстоятельства уголовного дела № 000000 были кратко изложены в Постановлении о назначении комплексной психологической судебной экспертизы от 27 марта 2017 года. Из Постановления следует, что настоящее уголовное дело возбуждено 27.11.2015 г. заместителем руководителя следственного отдела по Московскому району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ, по факту убийства В.В.Н. и В.С.Н.

Предварительным следствием установлено, что Иванов И.И, находясь на лестничной площадке 6 этажа подъезда № 2 по адресу: г. Санкт-Петербург, нанес В.В.Н., г.р., множественные удары неустановленным предметом в область расположения жизненно-важных органов, причинив своими преступными действиями следующие телесные повреждения: ссадину угловидной формы, линейную рану в области правой лобной дуги, косо-горизонтальную линейную рану в области внутреннего угла левого глаза, в левой скуловой области косогоризонтальную линейную рану, в правой скуловой области вертикальную линейную рану, в области цветной каймы нижней губы косовертикальную скальпированную рану, на мочке ушной раковины справа косовертикальную рану, обширную горизонтальную неправильно-линейной формы рану, идущую от левой боковой поверхности шеи, полуперпендикулярно переходящей на правую боковую поверхности шеи, заканчивающейся почти в затылочной области, две косо-восходящие раны ниже последней, на задней поверхности шеи в верхней трети аналогичную рану, на левой боковой поверхности шеи в средней трети косогоризонтальную линейную рану, на задней поверхности шеи у линии роста волос косо-горизонтальную линейную рану, в области правого надплечья 2 линейные раны, на задней поверхности грудной клетки справа около позвоночной линии в средней трети горизонтальную линейную рану, на тыльной поверхности основной фаланги третьего пальца правой кисти горизонтальная линейная рана, в промежутке между 1, 4, 2 пальцами левой кисти линейная рана, от которых на месте происшествия наступила смерть В. В.Н. Также нанес В. С. Н., г.р., множественные удары неустановленным предметом в область расположения жизненно-важных органов, причинив своими преступными действиями следующие телесные повреждения: на левой щеке на уровне мочки ушной раковины косо-горизонтальную линейную рану, на левой боковой поверхности шеи в верхней трети косо-горизонтальную рану, на передней поверхности шеи по верхнему краю горизонтальную линейную рану, ниже нее и параллельной аналогичную рану, у ее левого конца косогоризонтальную линейную рану, на передней поверхности справа по средней ключичной линии в верхней трети

косогоризонтальную линейную рану, на передней поверхности грудной клетки в проекции грудины косо-вертикальную линейную рану, на правой боковой поверхности грудной клетки подключичной линии, на задней поверхности грудной клетки в нижней трети справа косовертикальную линейную рану, на ладонной поверхности пястно-фалангового сустава четвертого пальца правой кисти сквозную косогоризонтальную рану, на ладонной поверхности правой кисти у основания первого пальца косопоперечную линейную рану, на передней внутренней поверхности правого коленного сустава две параллельные косогоризонтальные линейные раны, от которых на месте происшествия наступила смерть В.С.Н.

20.07.2016 г. по подозрению в совершении указанного преступления в 07 часов 30 минут по адресу: г. Санкт-Петербург, фактически, а 20.07.2016 г. в 12 часов 50 минут в порядке, предусмотренном ст.ст. 91, 92 УПК РФ, задержан Иванов И.И., г.р., уроженец ХХХ, зарегистрированный и проживающий по адресу: г. Санкт-Петербург, ХХХ, женатый, несовершеннолетних детей не имеющий, на учете у врачей психиатра и нарколога не состоящий, не судимый, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности.

21.07.2016 г. Московским районным судом г. Санкт-Петербурга в отношении И. И.И. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 01 месяц 00 суток, то есть до 19.08.2016 г.

28.07.2016 г. И.И.И. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В период времени с 15.03.2017 г. по 17.03.2017 г. с участием обвиняемого И.И.И. проведена проверка показаний на месте с применением видеотехники – видеокамера цифровая Canon HD, в ходе которой И.И.И. дал подробные показания об обстоятельствах совершения вышеуказанного преступления.

На разрешение экспертов были поставлены следующие вопросы:

1. Выявляются ли в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы психолингвистические признаки, свидетельствующие о правдивости или ложности высказываний обвиняемого И.И.И. в отношении расследуемого события (убийства В.В.Н. и В.С.Н.), доказывающие или опровергающие его участие в совершении данного преступления? Если есть, то какие?

2. Выявляются ли в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы обвиняемого И.И.И. психолингвистические признаки, свидетельствующие об умышленном редактировании им показаний о расследуемом событии (убийства В.В.Н. и В.С.Н.), доказывающие или опровергающие его участие в совершении данного преступления? Если есть, то какие?

3. Выявляются ли в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы обвиняемого И. И.И. признаки, свидетельствующие о том, что он ложно или правдиво представляет информацию, подтверждающую его участие в расследуемом событии (убийства В.В.Н. и В.С.Н.) Если есть, то какие?

4. В каком психоэмоциональном состоянии находился обвиняемый И. И.И. в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы?

5. Выявляются ли в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы обвиняемого И.И.И. психоэмоциональные признаки, отражающиеся на лице обвиняемого И.И.И., свидетельствующие о правдивости или ложности его высказываний в отношении расследуемого события (убийства В.В.Н. и В.С.Н.)? Если есть, то какие?

6. Выявляются ли в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы обвиняемого И. И.И. психоэмоциональные лицевые реакции, свидетельствующие об умышленном редактировании показаний о расследуемом событии (убийства В.В.Н. и В.С.Н.)? Если да, то какие?

7. Выявляются ли в ходе проведения комплексной судебной экспертизы обвиняемого И.И.И. лицевые реакции, свидетельствующие о том, что обвиняемый И.И.И. располагает информацией о деталях случившегося события (убийства В.В.Н. и В.С.Н.)? Если да, то вследствие каких обстоятельств могла быть получена им данная информация? Могла ли эта информация быть получена в момент совершения этого события (убийства В.В.Н. и В.С.Н.)?

В распоряжение экспертов были представлены:

1. Копия Постановления о назначении комплексной психологической судебной экспертизы от 27.03.2017 г.;
2. Видеозапись проверки показаний на месте обвиняемого в период времени с 15.03.2017 г. по 17.03.2017 г.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ВИДЕОЗАПИСИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

3 апреля 2017 года на основании Постановления о назначении комплексной психологической судебной экспертизы в отношении И. И. И. от 27.03.2017 г., вынесенного следователем следственного отдела по Московскому району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу старшим лейтенантом юстиции, проведена психолингвистическая экспертиза обстоятельств уголовного дела № 000000 по видеозаписи проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И. в период времени с 15.03.2017 г. по 17.03.2017г.

Место производства экспертизы:

Исследование проведено в служебном помещении (кабинет № 214) общества с ограниченной ответственностью «Международная Академия исследования лжи» (г. Москва), расположенном по адресу: 125040, Москва, Ленинградский проспект, д. 7, офис 217/224.

Предмет исследования:

На разрешение экспертов вынесены следующие вопросы:

1. Выявляются ли в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы психолингвистические признаки, свидетельствующие о правдивости или ложности высказываний обвиняемого И. И. И. в отношении расследуемого события (убийства В.В.Н и В.С.Н.), доказывающие или опровергающие его участие в совершении данного преступления? Если есть, то какие?

2. Выявляются ли в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы обвиняемого И.И.И. психолингвистические признаки, свидетельствующие об умышленном редактировании им показаний о расследуемом событии (убийства В.В.Н и В.С.Н.), доказывающие или опровергающие его участие в совершении данного преступления? Если есть, то какие?

3. Выявляются ли в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы обвиняемого И. И. И. признаки, свидетельствующие о том, что он ложно или правдиво представляет информацию, подтверждающую его участие в расследуемом событии (убийства В.В.Н и В. С.Н.)? Если есть, то какие?

4. В каком психоэмоциональном состоянии находился обвиняемый И. И. И. в ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы?

Для достижения целей экспертизы использовались:

1. Ноутбук TOSHIBA модель A200-14D.
2. Головной стереотелефон HM 60 GT фирмы SVEN.
3. Методы психосемиотического и психолингвистического анализа, в частности, анализа значений высказываний в целом, анализа коммуникативных ситуаций; качественного критериально-ориентированного социально-психологического анализа, разработанные в психосемантике, включая метод семантического анализа слова в контексте.

В распоряжение эксперта предоставлены:

1. Копия Постановления о назначении комплексной психологической судебной экспертизы от 27.03.2017 г.
2. Видеозапись проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И. в период времени с 15.03.2017 г. по 17.03.2017 г.

Все материалы признаны пригодными для исследования.

Литература:

1. Алмазов Б.Н. Правовая психопатология. – М.: Дата Сквер, 2009. – 376 с.
2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 368 с.
3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический анализ: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта-Наука, 2007. – 592 с.
5. Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. – М.: Флинта: МПСИ, 2004. – 232 с.
6. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. – 206 с.
7. В.С.Н.В.Л. Юридическая психология. – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.
8. Вахтель Н.М. Основы прагмалингвистики: Учебное пособие. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014. – 87 с.
9. Вилюнас В. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2007. – 496 с.
10. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии: Информ.-метод. пособие к курсу «Психология человека». – М.: Педагогическое общество России, 2001 – 276 с.
11. Дайняк О.А. Язык телодвижений: мастер-класс по интерпретации жестов и поз – М.: Эксмо, 2012. – 224 с.
12. Денисенко В.Н., Чеботарева Е.Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации. Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 258 с.
13. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: «ЧеРо», «Юрайт», 2000. – 344 с.
14. Енгальчев В.Ф. Судебная психологическая экспертиза в уголовном и гражданском процессах: вопросы теории и практики. – М.: Изд-во МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2015. – 456 с.
15. Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных

- действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография.– М.: Юрлитинформ, 2016. – 328 с.
16. Еникеев М.И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учебник. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 640 с.
  17. Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 424 с.
  18. Желтухина М.Р. Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект // Юрлингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева и К.И. Бринева. – Кемерово, 2011. – С. 350 – 368.
  19. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь М.: АСТ; Прайм-Еврознак, 2009. – 816 с.
  20. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи – 6-е изд., дополн. – М.: ЛКИ, 2012. – 304 с.
  21. Колесов Д.В. Состояния человека (семантика, психология, медицина): Учеб. пособие / Д.В. Колесов, Д.Д. Колесов. – М.: Издательство МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 704 с.
  22. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – М.: Генезис, 2010. – 352 с.
  23. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов – СПб.:Норинт, 2000. – 1536 с.
  24. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2002. – 255 с.
  25. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учебное пособие. – М. – Флинта: Наука, 2007. – 152 с.
  26. Моррис Д. Библия языка телодвижений. М.: Эксмо, 2010. – 672 с.
  27. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 431 с.
  28. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. Изд. 4-е. – М.: Ленанд, 2015. – 240 с.
  29. Неверова Т.А. Оценка валидности утверждений (ОВУ) // Верификатор. – № 3. – 2014. – М.: Международная Академия исследования лжи. – С. 53 – 65.
  30. Нуркова В.В. Автобиографическая память: структура, функции, механизмы. Дисс... д. п. н. – М.: МГУ, 1998. – 305 с.
  31. Нуркова В.В. Автобиографическая память / Глава 10. «Умение быть свидетелем» – М.: Просвещение, 2010.
  32. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: автореф. дисс.... д. ф. н. – Волгоград, ГОУ ВПО ВГПУ, 2010.
  33. Пашковский В.Э., Пиотровская В.Р., Пиотровский Р.Г. Психиатрическая лингвистика. Изд. 4-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 168 с.
  34. Пеленицын А.Б. Анализ речи (устной) // Верификатор. – № 3. – 2014. – М.: Международная Академия исследования лжи. – С. 49 – 52.
  35. Пеленицын А.Б. Анализ речи (устной) // Верификатор. – № 4. – 2015. – М.: Международная Академия исследования лжи. – С. 71 – 79.
  36. Пирожков В.Ф. Криминальная психология – М.: «Ось-89», 2012 – 702 с.
  37. Серкин В.П. Психосемантика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 318 с.
  38. Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. Справочное пособие. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000 – 160 с.
  39. Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика. – М.: Прогресс, 1976. – 336 с.

40. Степашов Н.С. Состояния личностных затруднений жизнедеятельности человека. Учебное пособие. – Курск: Издательство Курского государственного медицинского университета. – 1995. – 101 с.
41. Стернин И.А. Анализ коммуникативных ситуаций. – Воронеж: издательство «Истоки», 2013. – 52 с.
42. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012. – 180с.
43. Стернин И.А. Правила и приёмы речевого воздействия. – Воронеж: издательство «Истоки», 2013. –127 с.
44. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: издательство «Истоки», 2013. –71 с.
45. Судебная экспертиза: типичные ошибки /под ред. Е.Р. Россинской. – Москва: Проспект, 2014. – 544 с.
46. Челпанов В.Б. Возможности судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве / Язык и национальное сознание. Вып. 22 / Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, изд-во «Истоки», 2016. – С. 121 – 129.
47. Челпанов В.Б. Лингвистический анализ текста в структуре комплексной психолого-лингвистической экспертизы / Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Материалы межрегиональной научной конференции 23 – 24 октября 2015 г./ Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, изд-во «Истоки», 2015. – С. 60 – 61.
48. Челпанов В.Б. Лингвистический и психологический аспекты экспертизы текста: проблема дифференциации / Сопоставительные исследования 2016. Продолжающееся научное издание / Научный ред. М.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, изд-во «Истоки», 2016. – С. 216 –220.
49. Шейнов В.П. Психотехнологии влияния. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2007. – 448 с.
50. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды: учебное пособие / Ю.В. Щербинина. — М.: ФОРУМ, 2014. — 400 с. – Глава 2.11. Знатоки и всезнайки. Что такое экспертократия? – С. 193 – 203.
51. Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
52. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.
53. Экман П. Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. – СПб.: Питер, 2010. – 272 с.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

**I. Транскрибация видеозаписи проверки показаний на месте
И. И. И. от 15.03.2017 г.**

Транскрибация – это процесс, в ходе которого аудио- или видеофайлы переводятся в текстовый формат.

ПРИМЕЧАНИЕ

Для достижения целей экспертизы нет необходимости в полном транскрибировании представленной видеозаписи, поэтому она исследовалась экспертами в объёме, необходимом для ответа на поставленные вопросы.

Условные обозначения:

«Ив.» -Иванов И.И.;

«Сл.» - следователь

(Начало видеозаписи)

Видеозапись IMG_2011, длительностью 7 мин. 57 сек.

<i>Транскриб видео</i>

(Конец видеозаписи)

ЭКСПЕРТИЗА 1

КОНТЕНТ-КРИТЕРИИ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА УТВЕРЖДЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В РЕЧИ И. И. И.

В настоящее время выделено **19** таких критериев. Они отражены в **пяти основных категориях:**

- общие характеристики свидетельствования;
- специфические детали;
- необычные характеристики, связанные с содержанием;
- содержания, связанные с мотивацией;
- элементы, отражающие специфику преступления.

Общие характеристики речи:

- **Логическая структура ответов: нарушена.**

В речи И. И. И. содержится большое количество логических противоречий и нестыковок. В частности, при описании ударов, наносимых им В.С.Н., И. И. И. путается в последовательности, а также указывает, что нанёс удар сначала правой рукой, но позже поясняет, что это была левая рука, затем снова говорит о том, что нанёс удар правой рукой:

«02:01 Ив. Первый раз – правой, потому что левой я просто отбил его руку».

«02:07 Ив. Понятно? Левой, правой, левой, правой и левой, он упал на одно колено, вот так».

Также описываемые И. И. И. действия не являются конгруэнтными (соответствующими) демонстрируемым им действиям, на что указывает следователь:

«02:14 Сл. Нет, И.И., я не понимаю, Вы говорите одно, а демонстрируете по-другому. Как именно вы наносили удары, сейчас медленно и не торопитесь».

И. И. И. сначала указывает, что успел открыть дверь, но в следующую минуту меняет свои показания и утверждает, что дверь открылась сама:

*«04:42 Ив. Ааа...ну, всё, я пошел сюда к двери открывать дверь...как-то надо поменяться местами: зайди, пожалуйста, сюда. Угу...открываю дверь, и на меня **вываливается В.В.Н.**».*

*«05:13 Ив. Точнее-точнее, даже я не то, что дверь открыл, она, похоже, В.В.Н. дверь открыла. Я вот только даже...даже и взяться за ручку не успел. Она вот так **вваливается сюда**».*

Также И. И. И. меняет свои показания по поводу повреждений, нанесённых В.В.Н. Сначала он утверждает, что лицо её было «разбито» и в крови, позже поясняет, что оно «не то что разбито», но было опухшим, как после свежих ударов. Затем снова говорит о разбитом лице:

«У неё было ни то, что разбито, оно было распухшим. Понимаете? Когда только свежие удары наносятся по лицу, оно все ну как бы, понимаете, нет? Не понимаете, да? Ну, молодые люди, может, понимают!»

«07:51 Ив. Опухшее и разбитое в кровище».

Некоторые ответы И. И. И. по своему содержанию не соответствуют поставленным вопросам следователя. Так, на вопрос: «07:24 Сл. А почему вы стали...взяли В.В.Н. за ноги и стали помогать К.А.М. своими действиями?» И. И. И. даёт неадекватный (нерелевантный) ответ: «07:31 Ив. Я...не знаю, почему я это сделал, но я просто видел, что у неё все лицо разбито, я сначала не понял, что произошло. У неё было ни то, что разбито, оно было распухшим. Понимаете? Когда только свежие удары наносятся по лицу, оно все ну как бы, понимаете, нет? Не понимаете, да? Ну, молодые люди, может, понимают!»

При этом следователь переспрашивает и указывает на то, что приведённые И. И. И. факты полученных В.В.Н. физических повреждений не имеют отношения к вопросу: «07:54 Сл. Как это связано с тем, что вы взяли ее за ноги и затащили в помещение мусоропровода?» На это И. И. И. поясняет, что сам не знает, какая здесь связь, и помогать К.А.М. он начал потому, что К.А.М. его попросил:

«07:59 Ив. Я не знаю, как это связано, может быть это никак не связано. К.А.М. меня попросил это сделать, я это сделал».

В итоге И. И. И. не даёт чёткого ответа на вопрос следователя.

Также во время следственного действия И. И. И. даёт противоречивые показания, касающиеся того, по каким частям тела В.В.Н. К.А.М. наносил удары ножом:

«Просто он их наносил в разных плоскостях и в разных...как сказать...я вообще не понял, что...что это...иш...сначала, даже, что нож – не понял, просто я сначала думал, что размашистые удары делает: и так, и так, и так, и так, и так, короче, по всему телу: по телу, по голове, по шее, по плечам...»

Но в дальнейшем И. И. И. поясняет, что не видел, куда именно К.А.М. наносил свои удары: «То есть, нож вот так, то в эту сторону, то в эту, то в эту, то в голову: вот так, вот так, вот так, но это я видел, понимаете...не то, что я не могу точно сказать, куда он ей втыкал эти удары. Я находился, ещё раз говорю, сзади, и видел это всё, то есть за...за К.А.М.».

Аналогичная ситуация наблюдается в показаниях И. И. И. при описании момента, когда К.А.М. перерезал шею В.В.Н.. Сначала И. И. И. утверждает, что К.А.М. совершил несколько движений ножом по горлу: «Он взял...(неразб.)...взял нож вот так вот, левой рукой...левой рукой...поднял голову, вот так, и в несколько движений по горлу, перерезал горло, здесь кровище...»

Но далее поясняет, что находился сзади, потому не может точно пояснить, наносил ли К.А.М. порезы: «Да, я находился вот там сзади, поэтому я не могу точно, сколько он там резал или не резал, но, по крайней мере, одно движение это я видел: оно было как бы не такое, что вот так раз и всё, проведено, оно как бы из нескольких частей состояло... вот такое было движение».

Также И. И. И. сначала утверждал, что В.В.Н оказывала сопротивление К.А.М., но позже заявил, что не может быть уверен в этом.

«21:53 Ив. Вот всё это время она и сразу сопротивление оказывала, когда...я даже...за дверью слышал «за что?!», когда бил её. Её был вопрос. Ну и не ко мне, потому что меня там не было».

«22:13 Ив. Я Вам ещё раз говорю, я не смотрел на неё, как она сопротивлялась... я ещё раз повторяю, что видел, что руки у неё так вот, по швам, не лежали...руки у неё были где-то в районе груди, а там уж, сопротивлялась она этими руками, или не сопротивлялась...может, она хваталась, может, она...я не знаю, понимаете? Я этого не видел. Это было спиной скрыто от меня...К.А.М.».

И. И. И. первоначально заявлял, что не ждал К.А.М. в автомобиле, но позже сообщает следующую информацию: *«Но в машине я его ждал пять, может...шесть, не больше, минут».* Далее И. И. И. снова утверждает, что никого не ждал: *«Я его не ждал, я просто сел и сидел, я просто не знал, что мне делать. Сел и поехал».*

И. И. И. поясняет, что К.А.М. выбросил из пакета шприцы, но позже уходит от прямого ответа на этот вопрос:

«23:14 Ив. Окурки смогли определить, а...а что ещё: что-то пластмассовое, я не знаю, что...пластмассовое что-то: можно линейку бросить, можно шприц бросить, можно бутылку какую-то бросить...пластмассовую, - будет примерно один и тот же звук, такой вот...ну, примерно».

И. И. И. дополняет ранее данные им показания новыми деталями. Так, при описании момента появления В.В.Н И. И. И. не отмечает того факта, что она что-то говорила и была в сознании, но позже указывает на эту деталь:

«10:59 Ив. Нет, В.В.Н...В.В.Н. что-то говорила...она же говорила еще, когда через порог падала, что-то говорила, не помню, но что-то говорила».

Далее И. И. И. отмечает, что слышал речь Васильевой ещё во время разговоров с В.С.Н., чего ранее он не сообщал:

«21:53 Ив. Вот всё это время она и сразу сопротивление оказывала, когда...я даже...за дверью слышал «за что?!», когда бил её. Её был вопрос. Ну и не ко мне, потому что меня там не было».

22:03 Сл. Когда Вы ее слышали?

22:05 Ив. Когда я разговаривал с В.С.Н.».

Во многих высказываниях И. И. И. нарушена логическая структура:

«13:14 Ив. Ну, когда он всё это выбросил туда, тогда я вообще не понимаю, что происходит, не понял, что дальше мне делать самому, как бы небольшой такой это...ну, не то, что я не девочка, конечно, не теряю сознание, но вопрос в том, что...я присел и В.В.Н. ещё что-то начала говорить, я не понимаю, но что-то про...может, это произвольные какие-то у неё...ну, знаете...как сказать, звуки. Он взял...(неразб.)...взял нож вот так вот, левой рукой...левой рукой...поднял голову, вот так, и в несколько движений по горлу, перерезал горло, здесь кровящие...»

«07:31 Ив. Я...не знаю, почему я это сделал, но я просто видел, что у неё всё лицо разбито, я сначала не понял, что произошло. У неё было ни то, что разбито, оно было распухшим. Понимаете? Когда только свежие удары наносятся по лицу, оно все ну как бы, понимаете, нет? Не понимаете, да? Ну, молодые люди, может, понимают!»

• **Неструктурированная речевая продукция:** в речи И. И. И. представлена паузами hesitation, запинками, междометиями, вводными словами, нарушением синтаксического строя предложения:

«03:21 Ив. Ну, понимаете, я уже понял, что...я тоже с этим убийством уже связан...я, во-первых, сразу не сообщил никуда, во-вторых, я был...ну, скандал с В.С.Н. и В.Н.Н., тут же практически на этом месте, во-вторых, это...по месту моего жительства...я считаю, что я...соучастник уже в этом...»

«01:28 Ив. Как бы это сформулировать так попроще... К.А.М. всю дорогу со мной говорил о том, что это мы...вместе в этом замешаны по уши, то есть это...он мне ничего не должен, мы с ним не собираемся...ну...отдавать он мне ничего не собирается, он мне всё уже отдал».

Количество деталей:

- **Специфические детали:** отсутствуют.
- **Включение в контекст:** И. И. И. включен в контекст: способен воспроизводить события с привязками к месту и времени (пространственно-временным характеристикам события).

«01:38 Ив. Приблизительно...ну, не знаю, около шестнадцати часов, наверное, так примерно...даже больше, может быть. Да, около шестнадцати, наверно...ну, там плюс-минус туда, около шестнадцати».

И. И. И. подробно описывает свой маршрут с К.А.М. после инцидента:

«00:51 Ив. Да она вот заканчивается, вот у моста, заканчивается улица, буквально через 300 метров, 400...начинается следующая улица –. Едем по улице до канала, всё идёт улица. Дальше едем по этой же, по улице...по улице

она переходит, переходит в улицу, едем дальше прямо, не сворачивая, и, таким образом, доезжаем до проспекта».

• **Описание взаимодействия:**

Показания И. И. И. построены на его взаимодействии с К.А.М.:

«00:50 Ив. Хорошо. Я поставил чайник, поставил покушать разогреть, он находился в комнате, в это время в своей комнате находились соседи В.С.Н. и В.Н.Н., как входил, сразу комната первая направо, это комната соседей... Я зашел в свою комнату...минут через...десять...услышал шум в коридоре. Это соседи собрались уходить, куда, не знаю, обувались. В это же время К.А.М. вышел, прошел на кухню. Сказал, «я посмотрю, что у тебя там на кухне», минут через...две, может там полторы дверь открылась, закрылась, то есть ушли соседи и минут через еще две-три зашел К.А.М. в комнату, так и сидел. Я налил ему кофе, сам покушал и примерно в...15:30, наверное, не знаю, примерно так, мы вышли: К.А.М. и я».

И. И. И. описывает своё взаимодействие с В.С.Н. на лестничной площадке (их разговор, а также нанесение ударов):

«05:12 Ив. Вышли В.С.Н. и В.Н.Н.... я вот стоял здесь, в правой руке у меня был пакет, в котором инструменты. Я поздоровался с В.С.Н. и В.Н.Н., они поздоровались со мной. В.С.Н. сказал: «Мне нужно с тобой переговорить». Я говорю: «Хорошо». От него пахло алкоголем, он так близко подошел ко мне, и он слабо пахло алкоголем. И он взял под правый локоть своей левой рукой, и мы вышли с ним, вот, в соседнее помещение, где мусоропровод находится».

Также И. И. И. упоминает своё взаимодействие с В.В.Н.:

«Ну, решил ноги забросить. Вот так ноги поднял, закрыл дверь, чуть вперед он пронес ее сюда. Понимаете, да? Он чуть пронес вперед вот так вот тело. Я ноги поднял».

• **Воспроизведение разговора:**

И. И. И. приводит множество цитат своих диалогов с К.А.М.:

«04:08 Ив. Ну, К.А.М. сказал: «Надеюсь, ты понимаешь, что мы как-то вместе в одной лодке?». Я говорю: «Мы с тобой не в одной лодке и даже не на одном...не на одной барже». Но, в принципе, я с ним в чём-то согласен...я, да, соучастник преступления».

«К.А.М. подскочил сюда, схватил ее и начал...подтаскивать и мне сказал: «Помоги забросить ноги». Я подошёл, сказал ему: «Чё ты творишь?»».

И. И. И. также приводит цитаты своего диалога с В.С.Н.:

«Я поздоровался с В.С.Н. и В.Н.Н., они поздоровались со мной. В.С.Н. сказал: «Мне нужно с тобой переговорить». Я говорю: «Хорошо».

И. И. И. упоминает фразы В.В.Н: *««21:53 Ив. Вот всё это время она и сразу сопротивление оказывала, когда...я даже...за дверью слышал «за что?!», когда бил её. Её был вопрос».*

• Неожиданное осложнение в ходе инцидента:

И. И. И. сообщает, что в ходе диалога В.С.Н. попытался нанести ему удар, после чего сам И. И. И. нанёс В.С.Н. несколько ударов, от которых он потерял сознание:

«01:40 Ив. Он нанёс мне удар правой рукой. Я его руку отбил своей левой, как стоял и бросил, у меня был пакет, бросил. Сразу нанёс ему удар в голову, справа, потом левой...левой куда-то в корпус, ещё раз в корпус и ещё раз левой или в голову, или в плечо, и он...»

Далее инцидент осложнился появлением В.В.Н и дальнейшими действиями К.А.М.:

«05:13 Ив. Точнее-точнее, даже я не то что дверь открыл, она, похоже, В.В.Н. дверь открыла. Я вот только даже...даже и взяться за ручку не успел. Она вот так вваливается сюда».

«10:24 Ив. То есть, нож вот так, то в эту сторону, то в эту, то в эту, то в голову: вот так, вот так, вот так, но это я видел, понимаете...не то, что я не могу точно сказать, куда он ей втыкал эти удары. Я находился, ещё раз говорю, сзади, и видел это всё, то есть за...за К.А.М.».

Необычные характеристики, связанные с содержанием:

• Необычные и излишние детали:

В показаниях И. И. И. можно обнаружить некоторые излишние и необычные детали.

И. И. И. уделяет много внимания описанию лица В.В.Н:

«07:31 Ив. Я...не знаю, почему я это сделал, но я просто видел, что у неё всё лицо разбито, я сначала не понял, что произошло. У неё было ни то, что разбито, оно было распухшим. Понимаете? Когда только свежие удары наносятся по лицу, оно всё ну как бы, понимаете, нет? Не понимаете, да? Ну, молодые люди, может, понимают!»

И. И. И. указывает, что К.А.М. кидал на пол именно шприцы, хотя лично не видел этого, и судил только по звуку:

«Он достал...повернулся, ну, вот так...достал из кармана, из левого, пакет, ну, целлофановый пакет какой-то, вытащил из него, бросил вот так, я понял, что это были окурки и ещё, толи шприцы, толи, не знаю, ну, что-то такое, ну, как пластик...вот такой стук пластический...о пол. Так это бросил всё...»

И. И. И. отмечает, что К.А.М. выглядел так, словно на нём было две куртки:

«34:54 Ив. Он был одет в чёрную одежду: куртка тряпичная с капюшоном, брюки спортивные черные, кроссовки черные...ну...я...до сих пор не понимаю: такое ощущение, что он был одет не в одну, а в две или несколько одежд, - он выглядел очень грудно, объёмно. Ну, понимаете, когда вот, например, на пуховик одет ещё один пуховик, примерно так. На этот пуховик одета куртка такая...другая какая-то...и чёрная шапочка была».

• Точно сообщённые И. И. И. детали:

В своих показаниях И. И. И. сообщает несколько точных деталей. Так, И. И. И. точно описывает все свои действия в день инцидента. Также в показаниях И. И. И. встречаются описания расположения всех участников инцидента, включая В.С.Н. и В.В.Н, их действия и дальнейшие перемещения:

«Я говорю: «Ну, хорошо. Давай поедem». Мы прошли, он и я, мы вместе вышли из балкона, прошли, я стоял вот здесь. Можно пройду? Я стоял вот так, К.А.М. стоял слева от меня».

«06:39 Ив. Да, но не в таком, не совсем в таком. Когда, когда мы их принесли, вот, падала она так. А когда, я не знаю, он её переворачивал или не переворачивал, но...когда вот так вот она лежала лицом кверху, вот так вот...вот так, ну...сюда, наверное, вот так как-то. Наверное, как-то вот так».

И. И. И. указывает точные адреса и места, куда он совместно с К.А.М. отправился после инцидента:

«Выехали...на...Садовую, по следующему переулку на улицу, по этой стороне улицы доехали до проспекта...да...через улицу переехали и попали на улицу, практически».

• Сопутствующие внешние (побочные) ассоциации как критерий достоверности показаний обнаруживаются:

При описании поведения В.С.Н. И. И. И. сообщает, что от В.С.Н. пахло алкоголем:

«05:12 Ив. Вышли В.С.Н. и В.Н.Н., В.С.Н.... я вот стоял здесь, в правой руке у меня был пакет, в котором инструменты. Я поздоровался с В.С.Н. и В.Н.Н., они поздоровались со мной. В.С.Н. сказал: «Мне нужно с тобой переговорить». Я говорю: «Хорошо». От него пахло алкоголем, он так близко подошел ко мне, и он слабо пахло алкоголем».

• Сообщения об изменении (ухудшении) своего психического состояния:

«Во-вторых, я немножко этим был... как сказать, не в себе, шокирован немножко был этим».

- **Атрибуция (приписывание):**

«09:27 *Ив. Он передо мной. Я сзади, а он вот здесь впереди, как в полуприседе... и, как шальной, начал ей наносить удары, я не понял, откуда он взял нож, я не видел.*»

- **Реакции возражения:**

«24:21 *Ив. Я понимаю, ну просто Вы попробуйте, зайдите посмотрите, я здесь наклонюсь: Вам много будет видно? И мне было тоже не видно!*»

«24:28 *Ив. Ну, а как я могу?!*»

«24:30 *Ив. Я на них отвечаю! Просто мне не видно было, Вы понимаете?! Не видно.*»

- **Переадресация вопроса следователю:**

«21:03 *Ив. Когда ранее?! Я Вам про это и сказал. Я Вам сказал, что она лежала... сначала вообще она лицом ко мне сюда ввалилась...*»

- **Содержания речи, связанные с мотивацией:**

И. И. И. поясняет, почему продолжил общение с К.А.М. и возил его на своём автомобиле после инцидента:

«03:21 *Ив. Ну, понимаете, я уже понял, что...я тоже с этим убийством уже связан...я, во-первых, сразу не сообщил никуда, во-вторых, я был...ну, скандал с В.С.Н. и В.Н.Н., тут же практически на этом месте, во-вторых, это...по месту моего жительства...я считаю, что я...соучастник уже в этом...»*

- **Допускаемая возможность «пробелов в памяти»:**

«04:45 *Ив. Вообще не помню, абсолютно, ну не...незначительно о чем-то, может, а, может, и не говорили даже.*»

«04:03 *Ив. Руки я не помню, как у него были. Он вырубился напрочь, упал и всё, лежал.*»

«10:59 *Ив. Нет, В.В.Н...В.В.Н. что-то говорила...она же говорила ещё, когда через порог падала, что-то говорила, не помню, но что-то говорила.*»

«00:57 *Ив. Сказал, что теперь почти все и можно ехать...что-то в этом роде. Дословно не могу сказать, не помню.*»

- **Сомнения в значимости своих ответов:** отсутствуют.

- **Самобичевание (осуждение себя самого):** отсутствует.

- **Оправдательные объяснения И. И. И.:**

И. И. И. заявляет, что не обратился в полицию, потому что боялся, что его обвинят в убийстве:

«05:57 *Ив. Я точно не знал, какие показания дал К.А.М., это раз. Я знал, что он...да, что он был на месте, что он что-то показывал, но что, я конкретно не знал, это раз. Второе...я думал, что нас, ну как сказать, как и говорил К.А.М., что доказательств никаких нет, в принципе, я считал, что,*

если что-то найдётся, то в любом случае не моё, так как я этого не совершал. Я считаю, что экспертиза должна была найти хотя бы отпечатки пальцев или, не знаю, генетическая экспертиза должна была кровь найти К.А.М., не знаю. Я считал, что это и всё поставит на свои места. Должно было, по крайней мере, на мой взгляд, поставить всё на свои места.

«06:50 Ив. Я же Вам сказал, что я боялся, что обвинят во всем меня, а на следствие...надеялся, что оно установит истину...следственными действиями, экспертизами и так далее».

Элементы, отражающие специфику преступления:

Обвиняемый И. И. И. утверждает, что убийство совершил его знакомый К.А.М. с целью ликвидации своего денежного долга.

По словам И. И. И., в момент инцидента В.С.Н. находился без сознания после драки с ним, а В.В.Н была предварительно избита К.А.М. в подъезде.

ЭКСПЕРТИЗА 2

ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УТВЕРЖДЕНИЙ И. И. И. В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ 15.03.2017 Г.

На представленной видеозаписи проверки показаний на месте И. И. И. *демонстрирует поведение, неадекватное ситуации данного следственного действия.*

В ходе следственного действия И. И. И. ведёт себя агрессивно и возбуждённо. Обвиняемый весьма резко реагирует на некоторые вопросы следователя, её уточнения и замечания: он пререкается и настаивает на своём.

«24:21 Ив. Я понимаю, ну просто Вы попробуйте, зайдите посмотрите, я здесь наклонюсь: Вам много будет видно? И мне было тоже не видно!»

«24:30 Ив. Я на них отвечаю! Просто мне не видно было, Вы понимаете?! Не видно».

Чрезмерно активное поведение И. И. И. отмечалось и самим следователем.

«24:27 Сл. Пожалуйста, поспокойнее себя ведите...»

Стоит также отметить другие **неадекватные реакции обвиняемого** во время описания им ситуации убийства двух человек. Так, И. И. И. пытается взаимодействовать с присутствующими на следственном действии участниками, в частности с понятыми. Неоднократно он обращается к ним лично, улыбается и пытается шутить (это свидетельствует о демонстративной форме поведения и снижении уровня критичности мышления И. И. И. по отношению к происходящему):

«Достал еще какой-то маленький пакет, что-то брызнул, я думал, что он собирается сжечь труп...я говорю: «Ты совсем уже...крыша съехала?» Ну, я не так выразился, я...можно сказать, как я сказал? Я думаю, не надо (Улыбается)».

«У неё было ни то, что разбито, оно было распухшим. Понимаете? Когда только свежие удары наносятся по лицу, оно всё ну как бы, понимаете, нет? Не понимаете, да? Ну, молодые люди, может, понимают!»

Отдельного внимания заслуживают действия И. И. И. с манекеном и макетом ножа. И. И. И. не испытывает никаких затруднений при работе с манекеном как с предметом, символизирующим убитых на его же глазах знакомых и соседей. Обвиняемый не демонстрирует признаков волнения или напряжения; он легко перемещает манекен, изменяет его положение и позу. И. И. И. также уверенно держит в своих руках макет орудия убийства, свободно обращается с ним и предельно точно и естественно демонстрирует нанесение телесных повреждений.

Внешний рисунок поведения обвиняемого свидетельствует о его некритичном (хладнокровном) восприятии ситуации убийства знакомых ему людей.

Обвиняемый **подробно и охотно описывает агрессивные действия К.А.М. в отношении В.В.Н:** отмечает количество нанесённых ударов; место нанесения ударов; то, в какой конкретный момент и какой именно рукой К.А.М. наносил телесные повреждения с помощью ножа. При этом собственные действия И. И. И. практически не описывает, в результате чего его поведение во время инцидента выглядит крайне пассивным и неестественным. Обвиняемый не указывает, что пытался каким-то образом помешать действиям К.А.М. или хотя бы избежать присутствия при совершении преступления. По словам И. И. И., он возражал лишь вербально, задавая К.А.М. вопросы («*Что ты творишь?*»; «*Ты совсем уже...крыша съехала?*»). Более того, согласно утверждениям И. И. И. он не только не пытался помешать К.А.М. в совершении убийства, но и оказывал некоторую помощь, в частности, помог переместить тело В.В.Н: «*К.А.М. подскочил сюда, схватил её и начал...подтаскивать и мне сказал: «Помоги забросить ноги». Я подошёл, сказал ему: «Чё ты творишь?». Ну, решил ноги забросить».* При этом, на вопрос следователя, касающегося причин такого поведения, обвиняемый не может дать никакого внятного ответа: «*07:31 Ив. Я...не знаю, почему я это сделал, но я просто видел, что у неё всё лицо разбито, я сначала не понял, что произошло».*

В другом своём ответе обвиняемый указывает, что не успел помешать К.А.М., т.к. «*моментально это всё происходило*», однако здесь же указывает, что К.А.М. наносил удары в течение «*одной-двух, может, минут*».

«*04:00 Ив. Ну, я думаю, что, во-первых, я уже не смог пресечь, то есть до того, как он начал наносить, я не смог пресечь, он уже их наносил вовсю, когда я это увидел. Это раз. Во-вторых, я немножко этим был...как сказать, не в себе, шокирован немножко был этим. А потом уже, когда это было поздно, так быстро наносил это, всё происходило очень быстро, в*

течении, ну я не знаю, там одной-двух, может, минут. Моментально это все происходило».

Очевидно, что данного промежутка времени достаточно для того, чтобы каким-то образом отреагировать на происходящие, в том числе, вмешаться и помешать действиям К.А.М.

Также необходимо отметить, что после убийства В.В.Н И. И. И. всё же покидает место преступления, оставив наедине с К.А.М., вероятно, ещё живого на тот момент В.В.Н. При этом обвиняемый никак не аргументирует свои действия и оправдывает своё поведение, не указывает какой-либо причины, а лишь констатирует факт.

Более того, **И. И. И. описывает все детали инцидента спокойно, не демонстрируя чувства вины и раскаяния из-за участия в совершении преступления. К тому же, он пытается минимизировать ответственность за собственные действия и полностью переложить вину за убийство на К.А.М..** Данные факты позволяют характеризовать обвиняемого И. И. И. как человека *циничного, равнодушного к произошедшему, имеющего пониженный уровень критичности мышления и склонного к издёвкам (издевательствам и насмешкам над окружающими).*

Обвиняемый даёт уклончивые ответы на вопросы следователя. Многие высказывания И. И. И. имеют противоречивый характер, а некоторые и вовсе не имеют никакого смысла или логического объяснения.

В целом, показания И. И. И. строятся на догадках, субъективных суждениях и оценках. Большинство сообщённых им фактов, касающихся деталей убийства, обвиняемый в дальнейшем избегает, заявляя, что не видел точных действий или предметов, а лишь наблюдал со спины, или слышал звук падения некоего предмета.

Противоречивость показаний И. И. И. наблюдается во время описания им нанесения ударов В.С.Н., момента появления В.В.Н в помещении мусоропровода, нанесения К.А.М. ножевых ранений В.В.Н, оказания В.В.Н сопротивления (см. Контент- критерии).

Также сомнения вызывают заявления И. И. И., касающиеся действий К.А.М., в частности его манипуляции с окурками, шприцами, а также «пузырьком», который изначально был «маленьким пакетом». Подобное поведение К.А.М.. не находит никакого логического объяснения в тексте, и самим И. И. И. никак не объясняется.

Неясным также остаётся вопрос о том, почему И. И. И. решил, что К.А.М. бросал именно шприцы и окурки. Нераскрытым остаётся также смысл фразы, сообщённой К.А.М.: «Молчи, криминалистика – это наука».

Также неясно, с какой целью И. И. И. сообщал следствию, что К.А.М. в день инцидента выглядел так, словно на нём было надето сразу две куртки. Можно лишь предположить, что все эти нелепые детали были оглашены И. И. И. в своих показаниях для того, чтобы навести следствие на мысль о том, что К.А.М. заранее планировал убийство соседей с целью дальнейшего шантажа и избавления от крупного долга.

Однако все эти утверждения сообщаются И. И. И. непоследовательно и крайне неуверенно, кроме того, выглядят довольно абсурдно и с трудом находят хоть какое-то объяснение.

Таким образом, можно утверждать, что обвиняемый не уверен в собственных утверждениях, путается в них и пытается скрыть этот факт путём демонстрации агрессии и возмущения, а также через добавление в своё повествование мелких, но неестественных деталей, таких как высказывания К.А.М., его действия с окурками и т.д.

Такое коммуникативное поведение И. И. И. говорит о том, что обвиняемый намеренно умалчивает о собственных действиях в момент совершения инцидента и скрывает от следствия некоторые важные его детали с целью *снять с себя вину за произошедшее*.

ВЫВОДЫ:

1. В ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы видеозаписи проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И., зафиксированных на видеозаписи в период времени с 15.03.2017 г. по 17.03.2017г., у него действительно выявляются **психолингвистические признаки, свидетельствующие о ложности его высказываний по обстоятельствам расследуемого события (убийства В.В.Н и В.С.Н.), доказывающие его участие в совершении этого преступления.**

К таким признакам относятся:

а) противоречивость высказываний и утверждений И. И. И. при ответах на вопросы следователя, в частности, во время описания им нанесения ударов В.С.Н., момента появления В.В.Н в помещении мусоропровода, нанесения К.А.М. ножевых ранений В.В.Н, оказания сопротивления В.В.Н;

б) яркая насыщенность и подробность описания агрессивных действия К.А.М. в отношении В.В.Н: количество нанесённых ударов; место нанесения ударов; то, в какой конкретный момент и какой именно рукой К.А.М. наносил телесные повреждения с помощью ножа.

При этом собственные действия И. И. И. практически не описывает, в результате чего его поведение во время инцидента выглядит крайне пассивным и неестественным. Одновременно с этим, И. И. И. ссылается на забывчивость и обстоятельство «непонимания происходящего»;

Обвиняемый не указывает, что пытался каким-то образом помешать действиям К.А.М., а лишь позволял себе некоторые высказывания типа «что ты творишь» в адрес К.А.М. и не обращался в полицию.

в) нарушение логической структуры ответов на вопросы следователя по обстоятельствам дела, непоследовательность и неуверенность в изложении собственного сценария убийства;

г) демонстрация таких механизмов психологической защиты личности как замещение одних показаний другими, вытеснение страха из-за угрозы разоблачения и наказания, избегание прямых ответов на поставленные следователем вопросы, отрицание вины, игнорирование, перенос вины на другое лицо – К.А.М. и атрибуция (приписывание) себе вспомогательной роли человека, просто откликнувшегося по «неизвестной причине» на призыв К.А.М. об оказании последнему «помощи» в убийстве. (**Ответ на вопрос №1 и №3**).

2. В ходе проведения комплексной психологической судебной экспертизы проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И., зафиксированных на видеозаписи в период времени с 15.03.2017 г. по 17.03.2017 г., выявляются психолингвистические признаки,

свидетельствующие об умышленном редактировании им показаний о расследуемом событии (убийстве В.В.Н и В. С.Н.).

К таким признакам относятся:

а) неструктурированная речевая продукция: в речи И. И. И. представлена паузами хезитации, запинками, междометиями, вводными словами, нарушением синтаксического строя предложений;

б) И. И. И. дополняет ранее данные им показания новыми деталями. В частности, он отмечает, что слышал речь Васильевой ещё во время разговоров с В.С.Н., чего ранее он не сообщал. Так, при описании момента появления В.В.Н, обвиняемый И. И. И. не отмечает того факта, что она что-то говорила и была в сознании, но позже указывает на эту деталь;

в) И. И. И. меняет свои показания по поводу повреждений, нанесённых В.В.Н Сначала он утверждает, что лицо её было «разбито» и в крови, позже поясняет, что оно «не то что разбито», но было опухшим, как после свежих ударов. Затем снова говорит о разбитом лице.

Также происходит и с детализацией ударов, наносимых К.А.М. по различным участкам тела В.В.Н, которые И. И. И. сначала видел и описал подробно, а потом утверждал, что не видел этого.

То же самое повторяется им при описании других действий К.А.М. (в частности, с ножом), направленных на убийство.

(Ответ на вопрос №2).

4. Обвиняемый И. И. И. в ходе проведения проверки показаний на месте, зафиксированных на видеозаписи в период времени с 15.03.2017 г. по 17.03.2017 г. проявил следующие особенности поведения:

а) демонстративные черты личности – равнодушие, цинизм и хладнокровие при описании событий и обстоятельств убийства, при осуществлении манипуляций с манекеном и макетом ножа, изменения повествовательной интонации при ответах на вопросительную и восклицательную для демонстрация агрессии, возмущения и попытки привлечения к себе внимания, поиска поддержки или эмоционального отклика у других участников следственного действия – проверки показаний на месте);

б) черты протестного поведения (возражение следователю, переадресация вопросов, отрицание вины);

в) нерелевантность (несоответствие) ответов содержанию вопросов;

г) снижение уровня критичности мышления по отношению к убийству двух людей при воспроизведении своих действий в ходе проверки показаний на месте.

Приложения:

1. Копии документов эксперта Челпанова В.Б. на 12-ти листах.
2. Копии документов эксперта Аксентьевой Ю.В. на 6-ти листах.

Эксперты:

научный консультант

ООО «Международная Академия исследования лжи»,

кандидат психологических наук,

психолог высшей квалификационной категории,

магистр филологии

_____ В.Б. Челпанов

эксперт-филолог,

бакалавр филологии

действительный член

«Ассоциации лингвистов-экспертов

Юга России»

_____ Ю.В. Аксентьева

ЭКСПЕРТИЗА 3

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Психоэмоциональное исследование проводилось по комплексу методов определения лжи, в котором используются методы объективной оценки психоэмоционального состояния человека на основе анализа его выражений лица и их сочетания с другими видами невербального и вербального поведения. Задачей этих методов является определение эмоциональной инконгруэнтности, то есть несоответствия истинных эмоциональных состояний человека, вызванных реакцией на ситуацию, являющихся результатом осмысления ситуации или следствием внутренних побуждений, сознательно демонстрируемым внешне аффективным эмоциональным проявлениям, а также вербально передаваемой информации.

К используемым методам объективной оценки эмоционального состояния относится анализ прототипических (базовых) эмоций человека при помощи систем кодирования лицевых движений FACS (Ekman P, Friesen WV, Hager JC (2002)). Facial Action Coding System (FACS): the Manual & the Investigator's Guide. A Human Face, Salt Lake City UT) и emFACS (EMFACS-8: Emotional Facial Action Coding System), а также системы кодирования специфического аффекта SPAFF (Gottman, J. M., McCoy, K., Coan, J., & Collier, H. (1995). The Specific Affect Coding System (SPAFF) for observing emotional communication in marital and family interaction. Mahwah, NJ: Erlbaum). Дополнительно применяется анализ соответствия динамики движений глаз контексту ситуации и динамике разговора (The Sourcebook of Nonverbal Measures, ed. by V. Manusov (Lawrence Erlbaum Associates, 2005), D. Morris, Peoplewatching (Vintage, 2002)).

Система кодирования лицевых движений FACS является международным признанным стандартом классификации мимических выражений лица и позволяет объективно описать любые мимические проявления. EmFACS представляет собой систему, основанную на FACS, и позволяющую путем анализа стандартных мимических проявлений прототипических базовых эмоций объективно оценить эмоциональное состояние человека. К базовым эмоциям относятся печаль, презрение, отвращение, злость, страх, удивление, радость (Ekman P (1985). Telling Lies. Norton, New York). EmFACS позволяет как оценить базовые эмоции в отдельности, так и их сочетания. В процессе анализа оцениваются значимые мимические реакции разной длительности, с том числе микровыражения эмоций (микровыражение эмоции — быстрое, сознательно неконтролируемое выражение переживаемой эмоции длительностью от 40 до 200 миллисекунд; отсутствие сознательного контроля за возникновением микровыражения делает микровыражение крайне значимым для оценки истинности демонстрируемых эмоций).

Также с целью объективизации аффективных проявлений используется система кодирования специфического аффекта SPAFF, разработанная в 1989

году под руководством Джона Готтмана и широко применяемая в настоящее время для объективного анализа поведения в межличностной коммуникации. Система основана на FACS, и ее критерии позволяют объективно оценить поведение человека по следующим группам положительных и отрицательных аффектов: привязанность, юмор, интерес, энтузиазм, проверка, злость, воинственность, презрение, критика, оборона, отвращение, доминирование, страх, печаль, сопротивление, угроза, нытье. Широкий спектр объективно анализируемых аффективных состояний позволяет точно оценить соответствие демонстрируемого аффекта вербальным проявлениям поведения.

Динамика движения глаз и динамика глазного контакта оценивается при помощи стандартного бланка кодирования движений глаз (Laura K.Guerrero, Observer Ratings of Nonverbal Involvement and Immediacy. In: The Sourcebook of Nonverbal Measures, ed. by V. Manusov (Lawrence Erlbaum Associates, 2005).

При анализе объективно описанного поведения значимыми признаются элементы поведения, отступающие от базовой линии поведения человека (индивидуальных особенностей мимических проявлений человека), невербальные элементы поведения, неконгруэнтные вербальному поведению и контексту ситуации, а также невербальные «утечки» (микровыражения, резкое изменение динамики поведения).

Мною, Баевым Михаилом Степановичем, 28 апреля 2017 года в помещении рабочего кабинета, расположенного по адресу: г. Москва, Ленинградский пр-кт, д. 7, стр. 1, офиса 214, была проведена психоэмоциональная экспертиза видеозаписи проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И. в период времени с 15.03.2017 г. по 17.03.2017 г.

Были изучены предоставленные материалы проведения проверки показаний на месте (видеофайлы IMG_2011, IMG_2015, IMG_2016, IMG_2018, IMG_2019, IMG_2021, IMG_2022, IMG_2023, IMG_2024, IMG_2026, IMG_2027, IMG_2028, IMG_2029, IMG_2031, IMG_2032, IMG_2033, а также транскрибированный текст). Для анализа было использовано программное обеспечение ELAN на компьютере MacBook Air.

Учитывая, что контекст проведения проверки показаний на месте не всегда позволял анализировать мимические проявления подэкспертного, для анализа была использована система кодирования специфического аффекта SPAFF, разработанная Джоном Готтманом.

Мимика подэкспертного относится к нормокинетическому типу (мимические выражения по времени и динамике соответствуют эмоциональным состояниям), что дает возможность осуществлять оценку эмоционального состояния подэкспертного на основе его мимических проявлений. Подэкспертный склонен к интернализации эмоционального поведения (мимические проявления не выражены, внутренние эмоциональные ощущения представляются интенсивными и в достаточной степени осознанными). Характерен мимический маньеризм (привычное

мимическое выражение, не имеющее эмоционального значения, характерное только для данного субъекта) «1+4» по кодам FACS, проявляется при Искусственных изменений и физических недостатков: пластических операций, введения филлеров, использования ботокса и др; аномальной пигментации, последствий травм не выявлено.

В процессе проведения проверки показаний на месте эмоциональный фон подэкспертного изменяется в зависимости от ситуации — от высокомерия, доминирования до психоэмоционального напряжения. Следует отметить, что подэкспертный склонен к быстрому изменению психоэмоционального состояния, что коррелирует с элементами эксплозивности в его мимических проявлениях.

После изучения представленных видеоматериалов было выделено 18 фрагментов видеозаписи (см. Приложение 1).

Характерным для подэкспертного поведением является

1. ДОМИНИРОВАНИЕ (SPAFF). Подэкспертный пытается максимально контролировать ситуацию и окружающих людей. Также в нескольких эпизодах характерным является появление так называемой «радости обманщика», состояния кратковременного сочетания двух эмоций — радости и презрения — не соответствующее ситуационному контексту, причем подэкспертный старается скрывать данное состояние. Следует обратить внимание на типичную реакцию напряжения, раздражения, легкой злости у подэкспертного при вмешательстве в его рассказ, при перебивании, уточняющих вопросах и просьбах повторить (данная особенность может рассматриваться как косвенный признак фабрикации информации; дополнительно стоит отметить, что мелкие детали из рассказа субъекта привязаны преимущественно к положению в пространстве, что также может быть косвенным признаком фабрикации информации).

2. ОБОРОНА. И. И. И. высказывает обвинения в адрес К.А.М. А.М., сообщая о совершении им убийства В.С.Н. и В.Н.Н., тем самым пытается снять ответственность за случившееся. Обвиняемый встаёт в позицию «невинной жертвы». И. И. И. выражает возмущение, когда следователь указывает ему на ошибки и в показаниях. Обвиняемый отрицает свою вину, не выражая никакого раскаяния или сожаления по поводу совершения преступления. Свидетельством того, что обвиняемый пытается снять с себя всяческие обвинения, может служить следующее высказывание обвиняемого: *«Вот всё это время она и сразу сопротивление оказывала, когда...я даже...за дверью слышал «за что?!», когда бил её. Её был вопрос. Ну и не ко мне, потому что меня там не было»*. В данном высказывании И. И. И. отдельно отмечает, что вопрос прозвучал не в его адрес, хотя это и так было понятно из контекста.

3. ВОИНСТВЕННОСТЬ. Наблюдается в некоторых ответах обвиняемого на замечания следователя. Одним из свидетельств наличия у И. И. И.

данного психоэмоционального состояния является его односторонний юмор»: обвиняемый слегка улыбается в ответ на свои же высказывания, иногда обращаясь к кому-то из присутствующих. Очевидно, что таким образом И. И. И. пытается найти поддержку среди других участников следственного действия, вызвать их симпатию. Такое проявление воинственности может служить маскировкой другого психоэмоционального состояния обвиняемого – **СТРАХА**.

Таким образом, на основании проведённого исследования можно заключить, что обвиняемый И. И. И. пытается оправдать себя и избежать наказания путём искажения реальных фактов действительности в своих

ВЫВОДЫ:

1. В ходе проведения психоэмоциональной экспертизы видеозаписи проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И., зафиксированных на видеозаписи в период времени с 15.03.2017г. по 17.03.2017г., эмоциональный фон подэкспертного изменяется в зависимости от ситуации — от высокомерия, доминирования до психоэмоционального напряжения. **(Ответ на вопрос № 4).**

2. В ходе проведения психоэмоциональной экспертизы видеозаписи проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И., зафиксированных на видеозаписи в период времени с 15.03.2017г. по 17.03.2017г., выявлены косвенные психоэмоциональные признаки, которые могут говорить о ложности высказываний И. И. И.: сочетание AU FACS 7, 12 и 14 в различных комбинациях как внешний признак так называемой «радости обманщика». **(Ответ на вопрос № 5).**

3. В ходе проведения психоэмоциональной экспертизы видеозаписи проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И., зафиксированных на видеозаписи в период времени с 15.03.2017г. по 17.03.2017г., выявлены косвенные психоэмоциональные признаки, которые могут говорить об умышленном редактировании показаний: проявление раздражения при вмешательстве в его рассказ, при перебивании, уточняющих вопросах и просьбах повторить (данная особенность может рассматриваться как косвенный признак фабрикации информации; дополнительно стоит отметить, что мелкие детали из рассказа субъекта привязаны преимущественно к положению в пространстве, что также может быть косвенным признаком фабрикации информации). **(Ответ на вопрос № 6).**

4. В ходе проведения психоэмоциональной экспертизы видеозаписи проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И., зафиксированных на видеозаписи в период времени с 15.03.2017 г. по 17.03.2017 г., лицевые реакции и изменения аффективного состояния, которые могли бы

свидетельствовать о наличии у Ивкина А.Н информации о деталях события не выявлено. **(Ответ на вопрос № 7).**

Мнение эксперта: несмотря на достаточно малый объем информации, полученный при экспертизе, подэкспертный на основании критериев Роберта Хаэра представляется психопатизированной личностью.

Эксперт М.С. Баев

(подпись)

По окончании проведения экспертизы следователю возвращены:

– конверт с диском, снабженный пояснительной надписью «Видеозапись проверки показаний на месте И. И. И. в период с 15.03.2017 г. по 17.03.2017 г.».

Копии документов эксперта Челпанова В.Б. на 13 листах:

1. Копия паспорта гражданина Российской Федерации Челпанова Вадима Борисовича, серия 3815 № 024899, выдан 16. 07. 2015 г. Отделением УФМС по Курской области в Курчатовском районе – 1 лист.
2. Копия диплома ЭВ № 275604 о высшем образовании Челпанова В.Б. – 1 лист.
3. Копия академической справки от 10. 06. 2002 года к диплому ЭВ № 275604 о высшем образовании Челпанова В.Б – 1 лист.
4. Копия диплома КТ № 113459 от 23 января 2004 года о присуждении Челпанову Вадиму Борисовичу учёной степени кандидата психологических наук – 1 лист.
5. Копия диплома о профессиональной переподготовке рег. № 43/ДПО/2015 г. Москва, дата выдачи 06.12.2015 г. на право ведения профессиональной деятельности в сфере «Профайлинг. Полный курс» – 1 лист.
6. Копия удостоверения о повышении квалификации Международной Академии исследования лжи 772404034225, рег. № 485/КПК/2016 от 01.07.2016 «Криминалистическое изучение личности» в объёме 88 часов – 1 лист.
7. Копия диплома магистра с отличием 103604 0000948, регистрационный номер 4783, дата выдачи 27 декабря 2016 г. по направлению подготовки 45.04.01 «Филология» по профилю «Психолингвистика и лингвокриминалистика» – 1 лист.
8. Копия Приложения к диплому магистра с отличием 103604 0001919, дата выдачи 27 декабря 2016 г. – 3 листа.
9. Копия диплома о профессиональной переподготовке 772403585074 регистрационный номер 1737/16 от 21 ноября 2016 года в ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет» по дополнительной профессиональной программе «Клиническая психология» о присвоении квалификации «Клинический психолог» – 1 лист.
10. Копия «Приложения к диплому» о профессиональной переподготовке 772403585074 регистрационный номер 1737/16 от 21 ноября 2016 года в ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет» по дополнительной профессиональной программе «Клиническая психология» – 2 листа.

По окончании проведения экспертизы следователю возвращены:

– кейс с дисками, снабженный пояснительной надписью «2-DVD-R диска с видеозаписью проверки показаний на месте обвиняемого И. И. И.».